

- Матушка-Императрица, этот покорный сын закончил писать. Можно мне теперь пойти поиграть со старшим братом?

Хо Чэнван и Сяо Цингуань вошли со стороны бокового дворца, держа в руках свои домашние работы.

Нин Шу проверила домашние работы, а потом сказала:

- Начиная с завтра, Цингуань, будешь писать ещё по десять слов в день. Твой почерк просто уродлив. Эта императрица помнит, что у твоего папы очень хороший почерк.

Сяо Цингуань с шоком отреагировал на слова Нин Шу.

- Мой папа умеет писать, но я никогда раньше не видел, чтобы он писал. Моя мама сказала, что папа пишет как курица лапой?

Нин Шу: ...

Вот негодник.

Хо Чэнван прикрыл рукой свою улыбку. Нин Шу пренебрежительно махнула рукой и сказала:

- Идите, играйте.

Как только этих два негодника ушли, Нин Шу вернулась к себе в спальню и приготовилась к медитации. Ей нужно было усилить это тело, чтобы проще было выполнять работу.

Однако вскоре Хо Чэнван прибежал в слезах и закричал:

- Матушка-Императрица, спаси его! Отец-Император хочет забить старшего брата Цингуаня до смерти!

Нин Шу поспешно слезла с постели. Её выражение лица было мрачным, когда она подхватила Хо Чэнвана и пошла из спальни.

- Где они?

- Они в императорском саду, - Хо Чэнван был так напуган, что плакал. - Отец-Император очень страшный.

Нин Шу быстро дошла до императорского сада, как раз, чтобы увидеть, как Сяо Цингуаня прижимают к деревянной лавочке. Он пытался вырваться, словно маленький бычок перед забоем.

- А ну прекратите немедленно! Эта императрица приказывает вам остановиться! - поспешно воскликнула Нин Шу, когда увидела, что деревянная лопатка вот-вот опустится на Сяо Цингуаня. Сяо Цингуаню было всего лишь семь лет. Если его действительно устроят такую порку, то это может его убить.

Хо Цин, вот ведь ублюдок!

Лицо Хо Цина осталось холодным, когда он увидел прибытие Нин Шу. Он держал в руках

маленькую лисицу, и её золотой мех красиво переливался в солнечном свете.

По правде говоря, эта лисица была просто очень красивой. Людям невольно хотелось погладить её мех. Если бы не Хо Цин, то мех этой лисицы уже стал бы шарфом для какой-нибудь супруги.

Нин Шу опустила Хо Чэнвана на землю и сделала реверанс перед Хо Цином, прежде чем спросить:

- Ваше Величество, неужели Сяо Цингуань сделал что-то плохое?

- Он бегал по дворцу вместе с принцем, словно дикий зверь. Как партнёр принца по учёбе, как он может быть настолько неотёсанным? Он плохо влияет на принца.

Цвет лица Хо Цина был очень мрачным. Сяо Цингуань был из резиденции главнокомандующего. Сяо Сяо вот так просто позволила ребёнку из резиденции главнокомандующего учиться вместе с Хо Чэнваном?! Неужели она уже решила, что трон уже принадлежит Хо Чэнвану, поэтому начала организовывать ему сторонников?

Нин Шу глубоко вдохнула и сказала:

- Чэнван всё ещё молод. Эта покорная жена лишь хотела, чтобы Чэнвану было с кем играть. Вот почему она позвала Цингуаня во дворец.

Эмоции были глубоко спрятаны в глазах Хо Цина, когда он спокойно сказал:

- Доброжелательные и заботливые матери создают множество неудачливых детей. Не забывай, что Чэнван – ребёнок из императорской семьи. Ему не нужны друзья. Некоторым людям просто суждено быть одним.

- Стража, избежите эту собаку до смерти. Всякие пустяки уничтожают волю. Это совершенно не подходит нашему ребёнку, - мрачно сказал Хо Цин.

Стража тут же окружила щенка и начала бить его деревянными лопатками. Щенок закричал от боли, а когда лопатка ударила его по голове, он начал пошатываться.

- Матушка-Императрица, Матушка-Императрица! Спаси щенка, пожалуйста! Матушка-Императрица...

Хо Чэнван дёргал Нин Шу за рукав и плакал, умоляя Нин Шу помочь.

Нин Шу покачала головой. Дело было не просто в жизни собаки.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/697433>